

можно было увидеть в галерее. Несколько докладчиков Государственного Совета, которые, на свою беду, при сем присутствовали, сделали вид, будто не слышат слов Его Величества; Маршал, проходя мимо, объяснил, что сей стих означает, и поспешно скрылся: так ему было стыдно, что он знает больше, нежели судейские, ибо, чтобы приноровиться к веку, надлежало скорее прослыть грубым неучем, нежели человеком, обладающим познаниями в изящной словесности. В сражении при Арке³ пастор д'Амур стал приывать бога с величайшим рвением и страстной верой: «Господи, вот они, — причитал он, — приди, явись! Они уже повержены, бог предаст их в наши руки», и т. д. «Как тут не сказать, — заметил Маршал, — что господу богу приходится повиповаться этим чертовым понам!».

Он был довольно милостив к своим слугам. Его управитель Сарро, отец советника и писателя, давно уже настоятельно просил его уменьшить штат прислуги и принес ему однажды список тех слуг, которые были для него бесполезны. «Вот, стало быть, те, — сказал Маршал, прочитав список, — без которых, по-вашему, и прекрасно могу обойтись, но надобно бы знать, обойдутся ли они без меня». И ни одного из них не прогнал.

Господин де Бельгард и многое о Генрихе Третьем

Люди, которые, подобно г-ну де Ракану, хорошо знали г-на де Бельгарда, говорят, что насчет него ходили слухи, и все неверные: во-первых, будто он трус, во-вторых, будто он весьма обходителен, и в-третьих, будто он очень щедр. Правда, он не искал опасности, но мужества отнюдь лишен не был; в дальнейшем мы увидим тому доказательства. Он отличался приятной манерой держаться, был хорошо сложен и весьма охотно смеялся. При первом знакомстве он нравился; но, за вычетом кое-каких любезностей, которые выходили у него довольно мило, все, что он говорил, ровным счетом ничего не значило. Слуги его вечно ходили оборвацкими, и, если только не предстоял какой-нибудь пышный выезд или нечто подобное, он не тратил и ломаного гроша; но в торжественных случаях тщеславие его вылезало наружу. В седле он красавцем отнюдь не выглядел, разве что в боевых доспехах, ибо они заставляли его держаться прямо; он был статен и силен и прекрасно умел носить оружие.

Одной знатной даме из Оверни, сестре г-жи де Сенетерр, из рода де Ла-Шатр, вадумалось во что бы то ни стало добиться благосклонности г-на де Бельгарда, о коем она была наслышана, и однажды, когда он проезжал неподалеку от тех мест, где она жила, дама эта пригласила его остановиться у себя в доме. Он заехал к ней; она прихорошилась